

СЕКЦИЯ II

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СВОБОДА И ОТЧУЖДЕНИЕ

Г.В.Мокроносов
г. Екатеринбург

ФИЛОСОФИЯ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Суть проблемы четко сформулирована К.Марксом – “мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху” Эта проблема является исходным пунктом и основой философских знаний о человеке. Ее анализ состоит не столько в том, чтобы дать краткое определение категорий “природа и сущность человека”, а в том, чтобы определить методологию исследования необходимых и всеобщих оснований бытия человеческого существа в родовом и индивидуальных аспектах, их единстве и противоречии. Это предполагает прояснение проблемы сущности и существования человека, т.е. единства сущего и наличного, что требует осмысления “целого гнезда” взаимосвязанных вопросов: о границах, формах и видах определения и самоопределения человека; о мотивационной структуре личности, ее основных атрибутах; потребностях и способностях, знаниях и ценностях, чувствах и убеждениях и т.д. Наконец, прояснения таких проблем, как свобода, воли, добро и зло, дисциплина и ответственность и т.д., что необходимо для понимания разнообразных свойств и деяний человека – его добродетелей и пороков, страстей и наклонностей, нравственных исканий и т.д.

На протяжении длительного периода развития западно-европейской, рационалистической философии категории “сущность” и “природа” человека (выступали) применялись как синонимы, и сущность человека понималась как наличие у него души, духа, разума, сознания и т.д.

Содержание понятия “природа человека” исторически изменялось, но в большинстве философских учений оно употреблялось и употребляется как идентичное понятию “сущность человека”, причем сама сущность отождествлялась с душой, разумом, а его тело рассматривалось как некий атрибут, без которого человек хотя и не существует, но который не определяет или не входит в состав его сущности.

Последовательное решение вопроса о природе человека предполагает решение проблемы его целостности.

Человек как целостное существо невозможен без органического единства души (сознания) и тела. Его “Я” и на уровне знания и самосознания воплощает не только свою духовность, но и телесно-чувственную природу. Это выражается как в том, что мышление, сознание есть функция мозга, так и в том, что чувствует, познает мир не мозг, а человек “при помощи” мозга. Это выражение – “при помощи” – не совсем адекватно воспроизводит суть дела, так как фактически мыслит, чувствует и

действует живой, телесный человек, а не мозг, как некое автономное образование.

Даже “расколов” человека на два начала, каждое из которых живет, якобы по своим закономерностям, одно – телесное по законам природного мира, а другое – духовное, по – иным (божественным) – мы имеем дело не с реальным существом, а неким образованием (если не трупом), теоретической конструкцией, созданной воображением философа. Поэтому, когда говорят о человеческом в человеке, то это относится не только к характеристике его сознания, духовного мира, но и к телу человека, которое сконструировано, применительно к жизни в человеческом обществе. “Общество – не только зодчий человеческой души, но и архитектор человеческого тела” (Бубер М.).

Поэтому решение этой проблемы можно выразить в тезисе: “Целостность человека – это характеристика не того факта, что у человека есть тело, а того, что “он” есть тело. Тело это не часть человека, а сам человек” Можно эту идею целостности человека выразить и так: тело человека духовно, а духовность телесна. Тело пронизано духовным или духовное неотрывно от телесного. Человек природное телесное существо, обладающее сознанием, чувствами, волей.

Поэтому начинать анализ с противопоставления души и тела, исходя из существования в человеке двух начал – телесного и духовного, методологически необоснованно. Мы уподобляемся при критикуемом подходе тем, кого Ф.Энгельс называл филистерами. Любимая поговорка филистера гласит: “Что такое человек? Полузверь, полуангел” Речь не идет об отрицании специфики духовного и телесного в жизнедеятельности человека, что имеет место. Вопрос ставится иначе – насколько целесообразно в теоретическом и методологическом плане в начале исследования обозначить наличие в целостном человеке двух начал, а затем в процесс исследования уделять главное внимание поиску путей и средств их объединения или взаимодействия. Представляется, что продуктивнее анализ природы человека следует вести исходя из аксиомы о целостности человека, из того, что его субъективность не есть результат проявления некоего неуловимого духовного начала, а все его качества и свойства – потребности и способности, желания и переживания страсти – весь мир чувств, иллюзий, мечтаний и знаний – это мир живого, телесного человека, обладающего сознанием и чувствами. Это не следует понимать как неразличимость его структурных образований, отсутствие дифференциации – все это, как говорят, имеет место. Речь идет о том, что они – эти элементы единой структуры обнаруживают свою человеческую природу, только в жизнедеятельности человека как целостного существа. Так, способности, существуя как задатки, и получают свое действительное выражение только в практической жизнедеятельности; сознание и чувства органически слиты с потребностями телесного человека, и многообразие его телесных свойств – продукт исторического развития. Итак, из всего отмеченного выше можно сделать вывод, что человек есть целостное существо, в единстве существования и проявления его духовных и телесных качеств и свойств, которые нельзя отрывать и противопоставлять друг другу, как это делается в мифологических, религиозных и некоторых философских представлении-

ях. Далее, тело человека является одним “диалектическим” полюсом внутренней основы его природы, а другим полюсом выступает предметный мир. То, что человек есть телесное, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, означает, что предметом его сущности и проявления жизни выступают действительные чувственные предметы или что он может проявить свою жизнь только на действительных чувственных предметах (К.Маркс).

В силу того, что человек есть часть природы, и живет в природной среде, преобразованной его трудом, он подчиняется и изменяется вместе с изменением этой “второй” природы. Речь идет о том, что все свойства человека, в том числе и его чувства – эстетические, нравственные, религиозные – имея в качестве своего материального носителя телесного человека и “вторую” природу возникают, формируются и изменяются в процессе общественного производства людьми своей жизни. Поэтому, вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы. Основным показателем этого процесса является изменение потребностей людей, как материальных так и духовных. Состояние потребностей людей той или иной эпохи – характеристика состояния и качества человеческой природы, присущих людям этого периода или этапа человеческой истории.

Итак, основной категорией, через которую выражается природа человека, ее изменчивость, является категория “потребности”

К.Маркс писал: “сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений”. В этом тезисе дается не определение сущности человека или личности, а намечаются основные методологические принципы ее постижения. Действительно, хотя непосредственно наблюдаемая индивидуальная жизнь выступает эмпирической предпосылкой исследования человеческой сущности, тем не менее общество не простая сумма индивидов, а представляет органическое единство связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу в процессе совместной предметной деятельности.

Общечеловеческое, родовое раскрывается в своих сущностных характеристиках только в процессе деятельности. Человек является субъектом деятельности, а общественные отношения, выступают как деятельное выражение его сущности.

Человек сам создает мир, в котором живет. Создание этого мира требует того или иного сотрудничества людей, его создающих – актуально действующих людей и исторических поколений. Это взаимодействие будет основополагающим для каждого отдельного человека, ибо только посредством этого он вовлекается в преобразовательный человеческий опыт. Способ формирования отдельного человека исторически определен способом и характером его взаимоотношений с другими людьми.

Поэтому для исследования сущности человека необходимо выяснить: как соотносится существование каждого отдельного человека и существование других людей, каким образом он вовлекается, включается в общественную целостность, как разворачивается диалектика “я и мы” в процессе формирования человека и саморазвития человечества.

Сущность человека формируется в процессе преобразования мира

человеческим трудом, она фактически и есть процесс этого преобразования. Каждый отдельный человек создает сам себя, поскольку он вовлечен в процесс этих преобразований. Уникальный процесс выявления человеческой сущности через отношения к другому (освоение мира) для отдельного человека означает его отношение к другим людям. Освоение предметной сферы, по существу, есть приобщение к созидательному опыту человечества как основе деятельности каждого человека.

Система взаимоотношений людей оказывается структурной, организующей целостный процесс преобразования человека человеческим трудом. Соотношение человека и человечества не столь просто как может показаться на первый взгляд. Формальные представления об этом соотношении: единица и множество, часть и целое – далеки от понимания процесса формирования человека, его сущности. Если в отдельном человеке мы будем искать лишь частное проявление какой-то общей для всех людей сущности, мы будем далеки и от понимания человека, и от понимания человечества. Методологический принцип единства личности и общественных отношений, позволяющий раскрыть процесс формирования сущности человека, можно выразить в следующих положениях: первое – общественные отношения входят во внутреннюю структуру личности, усваиваются ею и образуют ее социальную сущность, иначе говоря, процесс “социализации” личности есть “присвоение” (усвоение) индивидумом в процессе взаимодействия с социальным (другими людьми) качеств и свойств присущих последнему; второе – не только тело человека, но и общественные отношения являются “субстанциональной” основой личности, местом пребывания и проявления ее сущности и индивидуальных качеств.

О человеке, его сущности “судят” не только и не столько по его словам, но и по его делам. Каждый человек является не только объектом, на которого извне воздействуют общественные отношения, но и сам творит эти отношения, является их творцом. Индивидуальная деятельность личности есть непосредственное создание как своей сущности, так и общественных отношений.

Процесс жизнедеятельности человека воплощает диалектическое единство сущности и существования.

Категорией, выражающей этот аспект сущности человека является категория “способности”

Способности выражают меру и степень реализации человеком своих потребностей, умение перевести их из возможного состояния в действительность.

Человек не просто “погружен” в общественные отношения (как некий сосуд) как некая самостоятельная, сама по себе существующая структура деятельности. Общественные отношения реально существуют (приобретают свои формы реального бытия) лишь в качествах и свойствах людей, в процессах и продуктах их материально-предметной деятельности.

Любое теоретически развитое знание о человеке, в конечном счете, основано на абстракции его сущности, что выражено в гегелевском положении о том, что “наивысшим, чем может обладать человек – это сознание своей сущности”

Признание за сущностью бытия опосредованной всеобщности является решающей гносеологической установкой, по новому ориентирующей ее мысленное осознание: с бытия непосредственности предмета, с неразличенного тождества на опосредованность ее, на связь различных моментов в объекте и вне его.

Связь, взаимодействие, отношение и задают общее освещение предмета, определяют его сущностные параметры: закон бытия, функции, место в системе. Мышление сущности вне опосредствования – это условное мышление. Сущность не абстракт, присущий отдельному; и вместе с тем не абстрактно всеобщая сила, противостоящая отдельному, сущность есть опосредствованная связь, определяющая единство и целостность объекта. Сущность – это такая совокупность связей сущего, которая определяет его существование.

Только с выходом на эти позиции, открывается доступ к пониманию сущности и как человеческого феномена.

Итак, исследуя природу человека, мы главное внимание уделяем состоянию его потребностей, страстей, желаний. Обращение к нуждам и влечениям человека есть выявление “страдательной” стороны его жизни.

Обращаясь к анализу сущности человека мы выявляем его активную, деятельную сторону жизни, степень развития его способностей для реализации потребностей.

И.Н.Степанова
г. Курган

ИНТЕГРАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В 80-е – 90-е годы отечественная педагогика критикуется как за практику формирования человека – “винтика”, так и за социологизаторскую методологию, в основе которой находится идея о человеке как обществе в миниатюре. Поскольку сама эта методология взята из философии марксизма, а на протяжении всей своей истории философия исследовала проблему воспитания человека, то возникает вопрос: не порождены ли сегодняшние трудности нашей педагогики и школы (да и не только нашей, ибо на протяжении последних 30-ти лет все отчетливее звучит мысль о кризисе образования) в определенной мере самой философией? Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду, что основой создания различных теоретических моделей воспитания выступает в философии учение о сущности человека. Детерминационная связь между ними усматривалась и раньше, что вело к разработке таких, например, моделей воспитания как теоцентрическая, натуроцентрическая, социоцентрическая и антропоцентрическая.

Нам хотелось бы подойти к этому вопросу иначе, прослеживая генезис проблемы сущности человека, относящийся к античной и ранней средневековой философии. Платон, Аристотель и Августин дают на вопрос о том, “что такое человек?” три различных ответа, связанные с уяснением соотношения трех начал в человеке: духа, тела и души.